

Изображения божеств в рукописях майя

Пол Шеллхас

Representation of Deities of the Maya Manuscripts

Paul Schellhas

Электронная книга проекта Гутенберга о изображениях божеств в рукописях майя

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Изображения божеств в рукописях майя

Автор: Пол Шеллхас

Переводчик: А. М. Паркер

Сельма Вессельхефт

Дата выхода: 18 марта 2006 [Электронная книга №18013]

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Джулией Миллер и командой корректоров Project Gutenberg, распространяемой онлайн

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БОЖЕСТВ В РУКОПИСЯХ МАЙЯ" ***

Электронный текст подготовлен Джулией Миллер и командой онлайн-корректоров Project Gutenberg (<http://www.pgdp.net/>)

Примечание переписчика

Оригинальная публикация не включала оглавление. Оглавление, найденное в этой HTML-версии книги, было сгенерировано на основе содержания книги.

В текущей версии этой книги сохранен ряд типографских ошибок. Они отмечены, а исправленный текст показан во всплывающем окне. [Список](#) этих ошибок приведен в конце этой книги.

ДОКУМЕНТЫ

ИЗ

МУЗЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ПИБОДИ, ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Том IV.—№ 1

ИЗОБРАЖЕНИЯ БОЖЕСТВ В РУКОПИСЯХ МАЙЯ

АВТОР ДОКТОР ПОЛ ШЕЛЛХАС

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ

С 1 ТАБЛИЦЕЙ РИСУНКОВ И 65 ТЕКСТОВЫМИ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ПЕРЕВЕДЕНО

Мисс Сельма Вессельхейт и мисс А. М. Паркер

Перевод , переработанный автором

Кембридж, Массачусетс.

Опубликовано музеем

декабрь 1904г.

Содержание

Предисловие	5
Материал рукописей.	7
I. Изображения богов.	10
II. Мифологические животные.	41
Краткое содержание.	46

ПРИМЕЧАНИЕ.

Чтобы сделать более широко известными и более доступными для американских студентов результаты важных исследований иероглифов майя, напечатанные на немецком языке, Комитет

Музея Пибоди по исследованиям Центральной Америки предлагает опубликовать переводы некоторых статей, которые не слишком объемны и не слишком широко иллюстрированы. Настоящая статья одного из самых выдающихся ученых в этой области является первой из серии.

Ф. В. Патнэм.

Гарвардский университет
сентябрь 1904 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

С тех пор как в 1897 году появилось первое издание этой брошюры, исследования в этой области науки достигли такого заметного прогресса, несмотря на небольшое количество материала, что теперь стало желательным его пересмотр. Легко понять, что новая наука, исследование на девственной почве, такой как изучение майя, добивается более быстрого прогресса и развивается быстрее, чем наука, относящаяся к какой-то старой, широко исследованной территории.

В дополнение к многочисленным отдельным трактатам, следует особо упомянуть комментарии Эрнста Ферстеманна к трем рукописям майя (Комментарий к книге Майяандсхрифта "Кениглихен иффентлихен Библиотека в Дрездене", Дрезден, 1901, Комментарий к книге Майяандсхрифта для мадрида, Данциг, 1902, и комментарий к книге Майяандсхрифта для паризера, Данциг, 1903), которые представляют собой краткое изложение всех результатов исследований в этой области до настоящего времени.

Предложение, сделанное в первом издании этой брошюры, о том, чтобы божества майя обозначались буквами алфавита, было в целом принято американистами, особенно в Соединенных Штатах Америки. Это обстоятельство, в частности, сделало желательным подготовить к публикации новое издание, улучшенное в соответствии с современным состоянием науки.

Прежде всего, я выражаю самую горячую благодарность мистеру Боудичу из Бостона, который самым бескорыстным образом на благо науки сделал возможной публикацию этого нового издания.

P. Schellhas.

Январь 1904 года.

МАТЕРИАЛ РУКОПИСЕЙ.

Три имеющихся у нас рукописи древних народов майя Центральной Америки, Дрезденская (Dr.), Мадридская (Tro.-Корр.) и Парижская (пер.) рукописи, все содержат серию живописных изображений человеческих фигур, которые, вне всякого сомнения, следует рассматривать как фигуры богов. Вместе с ними находится ряд фигур животных, некоторые с человеческими телами, одеждой и доспехами, которые также имеют мифологическое значение.

Содержание трех рукописей, которые, несомненно, относятся к календарной системе и исчислению времени в их связи с пантеоном майя и определенными религиозными и бытовыми функциями, позволяет сделать вывод, что эти фигуры богов воплощают существенную часть религиозных представлений народов майя в достаточно полной форме. Ибо здесь мы имеем полный ритуальный год, всю хронологию с ее мифологическими связями и всеми аксессуарами. В дополнение к этому, по существу, одни и те же цифры повторяются во всех трех рукописях. Их число не особенно велико. Существует около пятнадцати фигур богов в человеческом обличье и примерно вдвое меньше в обличье животных. Сначала мы были склонны полагать, что дальнейшие исследования значительно увеличат количество божеств, но это предположение оказалось неверным. После многих лет изучения предмета и неоднократного изучения результатов исследований можно считать положительно доказанным, что количество божеств, представленных в рукописях майя, существенно не превышает указанных выше пределов. Главные божества определены вне всякого сомнения.

Способ, которым это было достигнуто, поразительно прост. По сути, это то, что в обычной жизни мы называем “памятью о личностях”, и почти естественно вытекает из тщательного изучения рукописей. За то, что часто, глядя внимательно на представлениях, человек учится постепенно, чтобы опознать принципами оперативно похожие и знакомые фигуры богов, по характерному впечатлению, которое они производят в целом, или по некоторым деталям, даже когда фотографии являются частично уничтожены или Exhibit изменения, и то же самое касается сопровождающего иероглифы. Таким образом, был применен чисто индуктивный естественнонаучный метод, и поэтому эта брошюра посвящена просто описаниям и накоплению материала. Эти фигуры были взяты отдельно только из рукописей, идентифицированы и описаны с тщательным избеганием любых ненадежных, вводящих в заблуждение описаний и любых предполагаемых аналогий с предположительно родственными мифологиями.

Все, что нельзя было извлечь из самих рукописей, было полностью проигнорировано. Гипотез и умозаключений старались избегать, насколько это было возможно. Только там, где интерпретация или сходство и отношения к родственным мифологическим областям были очевидны, и где описания совпадали вне всяких сомнений, на этот факт обращалось внимание, чтобы наложенные ограничения этой работы не привели к односторонности.

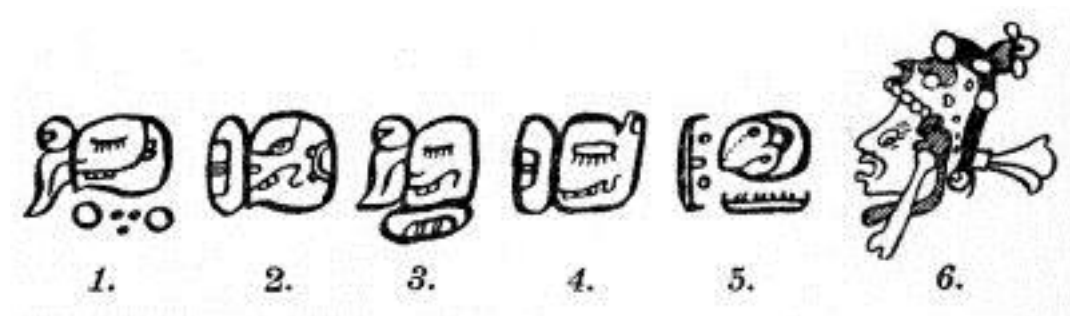
Поскольку, по большей части, рассказы испанских авторов о мифологии майя лишь незначительно или совсем не соответствуют этим фигурам богов, а все другие предположения относительно их значения весьма сомнительны, алфавитное обозначение божеств, которое было предварительно введено в первом издании этой работы, было сохранено. Это обозначение оказалось практичным. Для таблички в конце этой брошюры из рукописей были отобраны примеры, максимально характерные для отдельных фигур богов.

Хорошо известно, что мы не обладаем определенными знаниями ни о времени составления, ни о местном происхождении рукописей майя. Таким образом, может быть выдвинуто возражение, что это опасная процедура - рассматривать материал, взятый из этих трех рукописей, совместно, как если бы он был однородным. Но сами эти исследования неопровержимо доказали, что мифологический смысл рукописей принадлежит к одной и той же сфере мысли. По существу, одни и те же божества и одни и те же мифологические идеи, без сомнения, можно найти во всех рукописях.

Материал надписей был полностью отведен на одну сторону, поскольку стиль изображения, содержащийся в них, как мифологических форм, так и иероглифов, чрезвычайно затрудняет сравнение. В этой области особая заслуга принадлежит Ферстеману и Селеру за работу, сделанную ими в области интерпретации, и не следует упускать из виду щедрость, с которой хорошо известный пропагандист американистических исследований герцог де Луба подарил Берлинскому этнологическому музею дорогостоящие оригиналы рельефов и надписей для непосредственного изучения. Изображения на рельефах из региона майя, это правда, свидетельствуют о том, что они имели дело с родственными мифологическими представлениями. Фигуры и иероглифы богов, ставшие знакомыми по рукописям, также можно найти здесь и там. Но в целом так мало приводится в поддержку проведения сравнения с рукописями, что представляется целесообразным оставить надписи для независимого и специального изучения.

I. ИЗОБРАЖЕНИЯ БОГОВ.

A. Бог Смерти.

Бог А представлен в виде фигуры с обнаженным костистым позвоночником, усеченным носом и оскаленными зубами. 10-1 Ясно видно, что голова этого бога представляет собой череп, а позвоночник - скелет. Изображения бога смерти настолько характерны для рукописей майя, что божество всегда легко узнать. Его почти всегда отличают лицо скелета и костлявый позвоночник. Несколько раз в Дрезденской рукописи бог смерти изображен с большими черными пятнами на теле, а в докторе 19^b женщина с закрытыми глазами, на теле которой также видны черные пятна, сидит напротив бога. В то время как у ацтеков было мужское и женское божества смерти, в рукописях майя мы находим божество смерти только один раз представленным как женское, а именно на стр. 9^c Дрезденской рукописи. Более того, Дрезденская рукопись содержит несколько различных типов бога смерти, неизменно имеющих

лишенный плоти череп и (за исключением Dr. 9^c) видимые позвонки позвоночника. Несколько раз (Dr. 12^b и 13^b) он изображен явно с раздутым животом. Отличительной деталью его костюма является жесткий воротник из перьев, который носят только этот бог, его спутник, бог войны F, и его животный символ, сова, о которых пойдет речь далее. В Дрезденском кодексе украшения на его голове различаются; в первой части рукописи, частично касающейся беременности и родов (см. Изображения женщин на стр. 16 и далее), он несколько раз надевает на голову фигуру, очень часто встречающуюся только в этой части Дрезденского кодекса и, по-видимому, представляющую улитку (сравните Dr. 12^b и 13^b), которая у ацтеков также является символом родов. Учитывая эти вариации в изображениях Дрезденского кодекса, очень поразительно, что в Кодексе Трокортезиана присутствует только один неизменный тип бога смерти.

Отличительное украшение бога смерти состоит из шаровидных колокольчиков или погремушек, которые он носит на руках и ногах, на воротнике и в качестве украшения на голове. Как можно отчетливо видеть у доктора 11^a, они закреплены полосами, намотанными на предплечье и ногу; у доктора 15^c эти колокольчики черные.

Среди символов бога смерти следует упомянуть крест из двух костей, который также встречается в мексиканских рукописях. Этот костяной крест, по-видимому, встречается один раз среди письменных знаков в виде иероглифа, а затем в сочетании с цифрой: Тро. 10.* Фигура

также часто является символом бога смерти. Его значение до сих пор остается неопределенным, но он также встречается среди иероглифов как знак смерти и как знак дня Чими (смерти).

Иероглифы бога смерти были однозначно определены (см. рис. 1-4). Рис. 1 и 2 представляют собой бланки Дрезденской рукописи, а фиг. 3 и 4 приведены в Мадридской рукописи. Бога А почти всегда отличают два иероглифа, а именно [фиги. 1 и 2](#) или [3 и 4](#). Более того, иероглифы всегда одни и те же, практически не имеют вариантов. Даже в докторе 9^c, где божество представлено как женское, нет вариаций, которые могли бы обозначать смену пола. Иероглифы состоят в основном из головы трупа с закрытыми глазами и черепа. Рисунок перед черепом на [фиг. 2 и 4](#), а под ним на [рис. 3](#) - жертвенный кремневый нож, который использовался при умерщвлении жертвоприношений, а также часто изображается в ацтекских рукописях. Точки под [рис. 1](#), вероятно, обозначают кровь.

Бог смерти с необычайной частотой изображается во всех рукописях майя. Встречается не только сама фигура бога, но и его атрибуты во многих местах, где его изображение отсутствует. Смерть, очевидно, имела важное значение в мифологических представлениях майя. Она связана с жертвоприношением, особенно с человеческими жертвоприношениями, совершаемыми в связи с плененным врагом. Точно так же, как мы находим олицетворение смерти в рукописях майя, мы также находим его в рисунках древних мексиканцев, часто удивительно похожих на изображения кодексов майя. Бог смерти ацтеков и его миф известны по рассказам испанских авторов; относительно бога смерти майя у нас есть менее точная информация. Некоторые упоминания встречаются в книге Ланда "Реляция о лас козас де Юкатан", § XXIII, но, к сожалению, ничего не говорится о способе представления бога смерти. Похоже, что он связан с ацтеком Миктлантекутли, о котором Саагун в Приложении к книге III "De los que iban al infierno y de sus obsequias" говорит как о божестве мертвых и подземного мира Миктлане. Когда изображения последнего, например, в Кодексе Борджиа и в Ватиканском кодексе № 3773, сравниваются с изображениями в рукописях майя, вряд ли можно сомневаться

в соответствии двух фигур бога. В Кодексе Борджиа, стр. 37, он представлен один раз с тем же характерным украшением на голове, которое бог смерти обычно носит в рукописях майя, а в Кодексе Фейервари, стр. 8, бог смерти носит что-то вроде бриджей, на которых изображены скрещенные кости, точно так же, как на Dr. 9 (внизу).

Епископ Ланда сообщает нам, что майя “испытывали великий и неумеренный страх смерти”. Это объясняет частоту представлений о боге смерти, от которого, как утверждает Ланда, исходило “все зло и особенно смерть”. У ацтеков мы находим мужское и женское божества смерти, Миктлантекутли и Миктланчуатль. Они были правителями царства мертвых, Миктлана, который, согласно представлениям ацтеков, находился на севере; следовательно, бог смерти был в то же время богом севера.

То, что некоторые фигуры богов используются в связи с определенными сторонами света, согласуется с календарным и астрономическим характером божеств майя в рукописях. Поскольку, согласно концепции ацтеков, бог смерти был богом севера, мы могли бы ожидать, что и вписьменах майя ману бог смерти также всегда рассматривался как божество севера. Тем не менее, это происходит только *один раз*, а именно на рисунке в конце Кодекса Кортес, стр. 41 и 42. В других местах, с другой стороны, этот бог связан с другими сторонами света, таким образом, Dr. 14^a с западом или востоком (иероглиф неразборчив, но это может быть только запад или восток), а в Dr. 27^c с западом. Интересно отметить, что однажды, однако, в ряде сторон света иероглиф бога смерти, связанный с цифрой 10, стоит как раз на месте знака севера; это на рис. 24* (внизу).

Что касается имени бога смерти в языке майя, Ланда говорит нам, что нечестивые после смерти были сосланы в подземный мир, название которого было “Митналь”, слово, которое определяется как “Ад” в лексиконе майя Пио Переса и которое имеет поразительное сходство с Миктаном, ацтекским названием нижних областей. Бог смерти Хунхау правил в этом подземном мире. Однако, согласно другим источникам (Эрнандес), бога смерти зовут Ахпуч. Эти имена никоим образом не могут служить вспомогательным средством для объяснения иероглифов бога смерти, поскольку они не имеют никакой этимологической связи со смертью или головами трупов и черепами, которые составляют основные части иероглифа. Более того, иероглифы богов, безусловно, имеют чисто идеографическое значение, как уже упоминалось выше, так что никакой связи между именами божеств и их иероглифами не может существовать по самой природе дела.

День бога смерти - это день Чими, смерти. Знак дня Чими почти идеально соответствует головам трупов, содержащимся в иероглифах бога смерти.

Иероглифическим знаком, который относится к смерти и божеству смерти и встречается очень часто, является знак [рис. 5](#), который, вероятно, следует рассматривать как идеограмму совы. Она изображает голову совы, в то время как фигура перед ней обозначает ухо совы, а фигура ниже - ее зубы, как отличительные признаки хищной птицы, снабженной ушами и мощным клювом. Голова совы появляется на человеческом теле несколько раз в дрезденской рукописи как замена божества смерти, таким образом, Dr. 18^c, 19^c, 20^a и 20^c и в других местах, а группа иероиероглифов ([рис. 5](#)) является почти постоянным сопутствующим иероглифом бога смерти.

Ряд других персонажей мифологии майя связан с богом смерти. Это очевидно из того факта, что его иероглифы или символы встречаются с некоторыми другими фигурами, которые, таким образом, связываются со смертью и божеством смерти.

Эти цифры следующие:

1. Его спутник, бог F, бог войны, человеческих жертвоприношений и насильственной смерти в бою, по-видимому, аналог ацтекского Шипе, о котором пойдет речь далее.
2. Птица-стонунья. Смотрите дальше в разделе "Мифологические животные", [№ 1](#).
3. Собака. Смотри то же самое, [№ 3](#).
4. Человеческая фигура, возможно, представляющая жреца бога смерти (см. Dr. 28, в центре, Dr. 5^b и 9^a). Последняя фигура вызывает некоторое сомнение. У нее завязаны глаза, и поэтому она напоминает ацтекское божество мороза и греха Ицтлаколиуки. Подобная форма с завязанными глазами встречается только один раз в рукописях майя, а именно Dr. 50 (в центре). То, что эта фигура связана с богом смерти, доказывается тем фактом, что на Dr. 9^a она носит знак Чими на средней части цепочки на шее. Кроме того, следует подчеркнуть, что ацтекский бог греха Ицтлаколиуки также появляется с символами смерти.
5. Изолированная фигура, доктор 50^a (сидящая фигура справа). На нем в качестве головного украшения изображен череп, который представлен точно так же, как в ацтекских рукописях (см. [Рис. 6](#)).
6. Другая изолированная фигура дважды представлена в сочетании с богом смерти в Dr. 22^c. Это изображение настолько стерто, что невозможно разобрать, что оно означает. Иероглиф представляет собой вариант мертвой головы, Чими. По-видимому, оно обозначает обезьяну, которая также на рисунках мексиканских кодексов иногда использовалась по отношению к богу смерти.

Символы бога смерти также присутствуют в фигуре без головы на Dr. 2 (45)^a, явно изображающей обезглавленного заключенного. Символы смерти также встречаются в любопытном изображении повешенной женщины на Dr. 53^b, изображении, которое интересно тем, что оно живо напоминает сообщение епископа Ланда. Ланда рассказывает нам, что майя верили, что тот, кто повесился, попал не в подземный мир, а в "рай", и в результате этой веры самоубийство через повешение было очень распространенным явлением и выбиралось по малейшему поводу. Таких самоубийц принимала в раю богиня повешенных Икстаб. *Ix* - приставка женского рода; *tab*, *taab*, *tabil* означают, согласно "Лексикону языка майя" Переса, "*cuerda destinada para algun uso exclusivo*". Таким образом, имя этой странной богини "Богиня недоуздки" или, как говорит Ланда, "Богиня виселицы". Теперь сравните Dr. 53. В верхней половине страницы изображен бог смерти с угрожающе поднятой рукой, в нижней половине видна фигура женщины, подвешенной на веревке, накинутой ей на шею. Закрытый глаз, открытый рот и судорожно растопыренные пальцы показывают, что она мертва, фактически задушена. По всей вероятности, это богиня виселицы и уздечки Икстаб, покровительница повешенных, которая изображена здесь в компании бога смерти; или же это жертва этой богини, и, следовательно, страница 53 рукописи, весьма вероятно, отсылает (хотя две половины не относятся непосредственно друг к другу), к мифологическим представлениям о смерти и низших сферах, на которые ссылается Ланда.

7. Наконец, следует упомянуть сову как принадлежащую богу смерти, которая, как ни странно, нигде на рисунках не изображена реалистично и так, чтобы ее можно было узнать, хотя другие мифологические животные, такие как собака или птица-плакса, явно встречаются на рисунках как животные. С другой стороны, голова совы появляется на человеческом теле в дрезденской рукописи как замена самого божества смерти, например, на Dr. 18^c, 19^c, 20^a и 20^c и в других местах, и образует обычный сопутствующий иероглиф бога смерти в группе из трех уже упомянутых знаков ([рис. 5](#)).

Среди древностей из региона майя в Центральной Америке есть много предметов и изображений, которые имеют отношение к культу бога смерти и имеют сходство с изображениями в рукописях. Бог смерти также играет определенную роль, даже сегодня, в популярных суевериях аборигенов Юкатана, как своего рода призрак, который бродит по домам больных. Его зовут Юм Симил, повелитель смерти.

Б. Бог с большим носом и вывалившимся языком.

Божество, чаще всего изображаемое во всех рукописях, представляет собой фигуру с длинным, похожим на хоботок, висячим носом и языком (или зубами, клыками), свисающим спереди и по бокам рта, также с характерным украшением на голове, напоминающим завязанный бант, и со своеобразным ободком вокруг глаз. [Рис. 7](#) - иероглиф этого божества. В Codex Tro.-Cortesianus это обычно имеет форму [рис. 8](#).

Бог Б, очевидно, является одним из самых важных в пантеоне майя. Он, должно быть, универсальное божество, которому подвластны самые разнообразные элементы, природные явления и виды деятельности. Он изображен с различными атрибутами и символами власти, с факелами в руках как символами огня, сидящим в воде и на плаву, стоящим под дождем, едущим в каноэ, восседающим на небесных облаках и на крестообразном дереве с четырьмя сторонами света, которое из-за своего сходства с христианской эмблемой много раз становилось предметом фантастических гипотез. Мы снова видим бога на вывеске Такси, символе земли, с оружием, топором и копьями в руках, сажающего зерна кукурузы, отправляющегося в путешествие (Dr. 65^b) с посохом в руке и узлом за спиной, и закованного (Dr. 37^a) со связанными за спиной руками. Весь его миф, по-видимому, записан в рукописях. Огромное обилие символики затрудняет характеристику божества, и почти невозможно обнаружить, что в основе всего лежит какая-то одна мифологическая идея. Бог В довольно часто связан со змеем, не проявляя родства с богом чиччан Н (см. [стр. 28](#)). У доктора 33^b, 34^b и 35^b змея пожирает его, или он поднимается из пасти змеи, на что ясно указывают также иероглифы, поскольку они содержат группу, приведенную на [рис. 10](#), которая состоит из хрипа гремучей змеи и раскрытой ладони как символа захвата и поглощения. Сам Бог В изображен с телом змеи на рисунках 35^b и 36^a (сравните [№ 2](#) мифологических животных). Он также изображен сидящим на змее, и в докторе 66^a он дважды (1-й и 3-й рисунки) изображен со змеей в руке.

Бог В восседает на голове стона у доктора 38°, на голове со знаком Кауака у доктора 39°, 66° и на собаке у доктора 29^a. Все эти изображения призваны символизировать его обиталище в воздухе, над дождевыми, грозовыми и смертоносными облаками, из которых падают молнии. Предмет со скрещенными костями бога смерти, на котором он восседает в Dr. 66°, возможно, можно объяснить таким же образом. Поскольку рыба принадлежит богу В в символическом смысле, то и бог изображен ловящим рыбу в Dr. 44 (1). Предполагается, что его лицо с большим носом и языком (или клыками), свисающим сбоку, на Dr. 44 (1)^a (1-й рисунок) является маской, которую священник, представляющий бога, надевает во время религиозной церемонии.

Кроме того, следующие четыре хорошо известных символа жертвенных даров фигурируют в связи с богом В в дрезденской рукописи; проросшее зернышко кукурузы (или, согласно Ферстеману, части млекопитающего, дичи), рыба, ящерица и голова стервятника, как символы четырех стихий. Однако они, по-видимому, встречаются и в связи с другими божествами и, очевидно, являются общими символами жертвенных даров. Таким образом, они встречаются на двух сопутствующих начальных страницах Кодекса Тро.-Кортезиан, на которых иероглифы богов С и К повторяются рядами (Тро. 36-Корт. 22. Compare Förstemann, Kommentar zur Madrider Handschrift, pp. 102, 103). Бог В также связан с четырьмя цветами — желтым, красным, белым и черным, — которые, согласно концепции майя, соответствуют сторонам света (желтый - воздух; красный - огонь; белый - вода; черный - земля), а сам бог иногда представлен с черным телом, например, на Dr. 29°, 31° и 69. Это выражено в иероглифах знаком, [рис. 9](#), который означает черный и является одним из четырех знаков символических цветов сторон света.

Бог В представлен всеми *четырьмя сторонами света*, что является характеристикой, которую он разделяет только с богом С, богом К и, в одном случае, с богом F (см. Тр. 29*°); он является правителем всех сторон света; ему подчиняются север, юг, восток и запад, а также воздух, огонь, вода и земля.

Мнения относительно значения этого божества сильно разделились. Наиболее вероятно, что это Кукулькан, фигура, неоднократно фигурирующая в мифологии народов Центральной Америки, чье имя, подобно имени родственного божества Кецалькоатля у ацтеков и Гукумаца у кишей, означает “пернатый змей”, “птица-змей”. Кукулькан и Гукумац - это те персонажи центральноамериканской мифологии, которым принадлежат легенды о сотворении мира и человечества. Более того, Кукулькан считается основателем цивилизации, строителем городов, богом-героем и фигурирует в другой концепции как божество дождя и - поскольку змей имеет мифологическое отношение к воде — как змеиное божество. Дж. Уолтер Фукс, который сделал фигуру этого бога из рукописей майя предметом монографии (Исследование определенных фигур в кодексе майя, в American Anthropologist, Vol. VII, № 3, Вашингтон, 1894), также склоняется к вере, что В - это бог Кукулькан, которого он представляет себе как божество змеи и дождя. Эта точка зрения была принята Ферстеманом ("Библия майя", Globus, том 73, № 10), а также Сайрусом Томасом ("Пособия по изучению кодексов майя", Вашингтон, 1888). Того же мнения придерживается и Э. П. Дизельдорф, который, будучи жителем Гватемалы, региона древней цивилизации майя, организовал раскопки, которые увенчались успехом и позволили получить наиболее удовлетворительный материал для этих исследований (см. Дизельдорф: Кукулькан, Цайтшрифт для этнологии, 1895, стр. 780). Другие считали бога В первородителем и владыкой небес, Ицамну, который имеет мифологическое значение, аналогичное значению Кукулькана. Ицамна также считается богом творения и основателем цивилизации и, соответственно, кажется, не очень отдаленно связан с богом Кукульканом. Другие, например

Брассер де Бурбур и Селер, интерпретировали фигуру бога В как представляющую четырехкратного бога сторон света и бога дождя Чака, аналог ацтекского бога дождя Тлалока. Тот факт, что этот образ бога так часто связывают со змеей и птицей, убедительно свидетельствует в пользу правильности предположения, что мы должны видеть в боге В фигуру, соответствующую традиционному Кукулькану. Таким образом, мы видим, что бог представлен один раз с телом змеи и с птицей рядом (Кор. 10^b), в то время как иероглиф В встречается в тексте оба раза. Бог В также неоднократно изображается в других местах с телом змеи, как, например, на Dr. 35^b, 36^a. На страницах 4-6 Кодекса Кортесиана он изображен шесть раз, и каждый раз в связи со змеей.

Полученные нами сведения о мифологии народов майя очень скудны, и из-за неопределенности в отношении происхождения рукописей майя невозможно даже определить, какие из этих сведений применимы к рукописям майя, да и применимы ли они вообще. Ибо никоим образом положительно не доказано, что эти рукописи возникли не в регионах культуры майя, о которых мы вообще не получали никаких сведений. Поскольку наша нынешняя цель состоит исключительно в описании и определении, остается совершенно неважным, кто из этих зарегистрированных фигур богов должен рассматриваться как бог В.

Бог В почти родственен, но ни в коем случае не идентичен божеству с большим украшенным носом, обозначаемому К, о котором пойдет речь далее. Бог К - независимое божество, обозначаемое специальным иероглифом, но, как и С, он находится в неизвестном отношении к Богу В (подробнее см. К).

Наконец, следует упомянуть, что бог В никогда не появляется с символами смерти. Он явно является божеством жизни и созидания, в отличие от сил смерти и разрушения.

Кажется, что его день - это Ик (устремление, дыхание, жизнь). (Compare Förstemann, Die Tagegötter der Mayas, Globus, Vol. 73, No. 10).

С. Бог с разукрашенным лицом.

Это одна из самых замечательных и самых сложных фигур в рукописях майя, и в то же время она показывает, насколько несовершенной должна быть информация, которую мы получили относительно мифологии майя, поскольку, судя по частоте его изображений, он, очевидно, является одним из самых важных божеств, и все же его нельзя отождествить ни с одним из изображений богов, переданных нам. Его иероглиф определенно определен (рис. 11, 12). Круглый рисунок перед лбом головы-иероглифа, по-видимому, является вариантом из Кодекса Тро. (Рис. 12) наводит нас на мысль обозначить идеографическое изображение выливания или опорожнения сосуда, содержимое которого стекает в уста бога. Другой вариант этого префикса встречается в Тро. 13^b; Рис. 15, символ жертвенного ножа, и вместо префикса в одном случае встречается цифра 13! (Тро. 12^c). Одна только голова, без каких-либо дополнительных символов, также встречается несколько раз, однако не в тексте, а только на рисунках, например, Cort. 10 (внизу) и Тро. 13^{*} (внизу). Это божество не очень часто встречается в

дрезденской рукописи, местами, где оно изображено, являются: Dr. 5^a, 6^c, 13^b, 35^a, 68^a, и в качестве второстепенной фигуры на 8^c, 42^a. Его иероглиф встречается отдельно несколько раз, как в Dr. 4; он чаще встречается в мадридской рукописи. Он появляется на стр. 15-18 Парижской рукописи.

Что касается значения этого божества, то оно, несомненно, представляет собой олицетворение небесного тела, имеющего астрономическое значение, вероятно, полярной звезды. В Codex Cort. 10 (внизу) его голова изображена окруженной нимбом из лучей, который может означать только звезду (см.рис. 13). В нижней части той же страницы, на третьей картинке слева, мы снова видим божество, свисающее с неба на чем-то вроде веревки. Более того, он появляется в Codex Tro. 20, 22 и 23 (в центре)на рис. 14, в виде знакомых прямоугольных знаков планет. Тро. 17* (вверху) голова венчает крестообразное древо бога В, которое обозначает возвышенную небесную обитель. Действительно, эти отрывки положительно доказывают, что в основе представления об этом божестве лежит небесное тело.

Более того, голова этого бога повторяется целыми рядами в календарной группе табличной формы на так называемой начальной странице Кодекса Тро. 36 с ее продолжением в Кор. стр. 22 и точно таким же образом в смежном отрывке Тро. 14 (в середине и внизу). Кроме того, его голова содержится в символе севера (рис. 16); голова, содержащаяся в этом знаке, на самом деле является не чем иным, как головой бога С.

Бринтон также принимает эту интерпретацию бога С. Согласно Ферстеману ("Иероглиф майя", Globus, том 71, № 5), тот факт, что фигура бога С в Тоналаматле в Dr. 4^a-10^a встречается в день Чуэн календаря майя, который соответствует дню Озоматли, обезьяны, в календаре ацтеков, по-видимому, указывает на то, что единственная голова С - это голова обезьяны, у которой боковые носовые впадины (характерная для американской обезьяны) иногда четко изображаются на рисунке с иероглифами. Следовательно, далее можно предположить, что бог С символизирует не только полярную звезду, но скорее все созвездие *Малой Медведицы*. И действительно, фигура длиннохвостой обезьяны вполне соответствует созвездию, во всяком случае, в гораздо большей степени, чем Медведя; более того, она наводит на мысль о цепком хвосте, с помощью которого обезьяна могла прикрепляться к шесту и в форме созвездия вращаться вокруг шеста, как вокруг неподвижной точки.

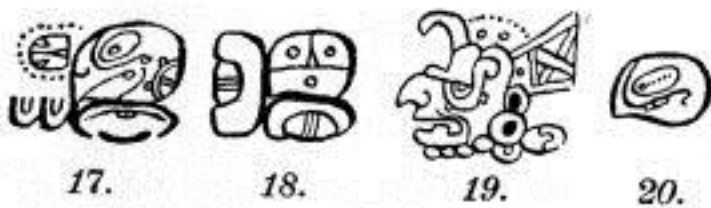
Этим астрономическим предположениям, по-видимому, противоречит тот факт, что бог С, как уже говорилось, представлен всеми четырьмя сторонами света (сравните, например, Кор. 10 и 11 внизу), что, безусловно, плохо согласуется с его персонификацией полярной звезды, если только мы не предположим, что в другой концепции полярной звезды он является правителем сторон света, которые определяются от него как от центра.

Уже было замечено относительно В, что божество С, по-видимому, находится в каком-то родстве с ним. Фактически, мы находим на тех страницах дрезденской рукописи, где В представлено четырьмя сторонами света, что иероглиф С почти всегда встречается и в тексте (например, Dr. 29 и последующие, особенно Dr. 32^c). Действительно, иероглиф С связан даже со знаками символических цветов сторон света, уже упомянутыми в связи с В.

Наконец, следует иметь в виду, что бог С также, по-видимому, каким-то образом связан со змеем (сравните Dr. 36^b, 1-е и 3d-изображения).

По словам Ферстеманна, день, которым правит Си, кажется Счастливым.

Д. Бог Луны и Ночи.

Это божество, которое изображается в виде старика с постаревшим лицом и впалым беззубым ртом. Его часто характеризуют длинным висячим украшением на голове, в котором изображен знак Акбал, тьма, ночь, который также появляется в его иероглифе перед лбом божества, окруженный точками как указание на звездное небо. Иероглиф его имени - [рис. 17](#), и почти всегда за ним следует второй знак ([рис. 18](#)), который, очевидно, также служит обозначением бога, точно так же, как бог А также всегда обозначается двумя иероглифами. Второй знак состоит из двух жертвенных ножей и знака дня Ахау, что эквивалентно "царю".

Голова этого божества изображена в уменьшенном виде курсивом в виде знака луны ([рис. 20](#)). Этот символ также имеет значение 20 как числовой знак в календаре. Ассоциация этих идей, вероятно, основывается на древних представлениях, согласно которым луна, появляющаяся, растущая, убывающая и снова исчезающая, сравнивалась с человеком, а человек в первобытные века был самой примитивной счетной машиной, эквивалентной, исходя из суммы его пальцев на руках и ногах, числу 20. Двадцать дней - это также продолжительность того периода, в течение которого луна (за исключением новолуния) действительно *живая*. Более того, этот знак ([рис. 20](#)) появляется во многих местах как аналог знака солнца.

Бог D встречается однажды как женский в том же упомянутом выше отрывке, в котором божество смерти также изображено женственным (Dr. 9^c). В нескольких других местах бог, как ни странно, изображен с короткой бородой, как доктор 4^c, 7^a, 27^b. Кажется, он находится в неизвестном родстве с богиней воды I (см. Это божество) со змеей в качестве головного украшения, сравните Dr. 9^c, где, по-видимому, изображена эта богиня, хотя в тексте есть знак D; тем не менее, возможно, что бог D изображен здесь с атрибутами богини I.

Бог D не связан с мрачными силами разрушения; он никогда не появляется с символами смерти. В "Докторе 5^c" и "9^a" он носит улитку на голове. Следовательно, он, как и бог А, кажется связанным с рождением. В докторе 8^c он связан с богом С, и это вполне уместно, если мы смотрим на этих богов как на небесные тела. Постаревшее лицо, впалый беззубый рот - вот его отличительные черты. В Мадридской рукописи, где бог D встречается с особой частотой, его главной характеристикой, по которой его всегда легко узнать, является единственный зуб в нижней челюсти (см. [Рис. 19](#)), сравните также Dr. 8^c, где также виден единственный зуб. В Dr. 9^a (1-й рисунок) бог держит в руке что-то вроде разбрызгивателя с погремушками гремучей змеи, как Ланда (глава 26) описывает бога в связи с обрядом крещения младенцев (см. также Кор. 26, Тро. 7^{*a} и 13^{*c}).

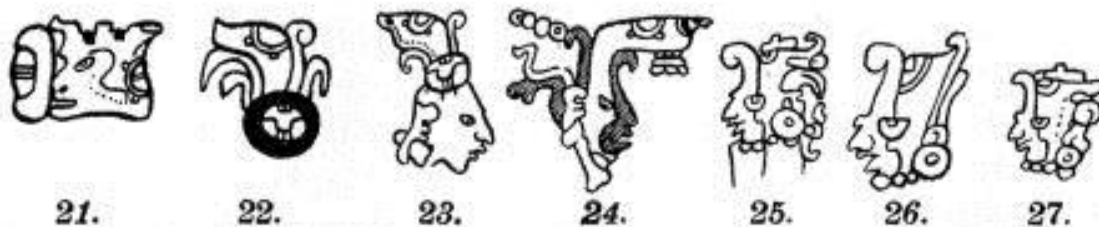
Очень примечательным отрывком является глава 15*; там изображена фигура, вырезающая топором голову, которую она держит в руке. Над ним четыре иероглифа. На первом изображены топор и луна; второй, вероятно, представляет собой просто голову, в то время как третий и

четвертый принадлежат богу D, богу луны. Этот отрывок, смысл которого, к сожалению, все еще неясен, по-видимому, содержит определенное объяснение бога D.

Дж. Уолтер Фоукс сделал бога D предметом специальной, очень подробной монографии (Бог "D" в Кодексе Кортесиана, Вашингтон, 1895), в которой он также рассказал о богах В и G, которых он считает союзниками D. Он считает D богом Ицамна, как и Ферстеман, Сайрус Томас и Селер, и видит богов солнца во всех трех этих божествах. Фьюкс считает сомнительным, следует ли отделять бога D от G и В как независимое божество. Бринтон снова считает, что бог D - это Кукулькан. Эти различные мнения показывают, во всяком случае, на каких неопределенных основаниях стоят подобные попытки интерпретации и что лучше всего довольствоваться обозначением божеств буквами и сбором материала для их чисто описательного обозначения.

Согласно Ферстеману, календарный день, посвященный D., - Ахау.

Е. Бог кукурузы.

Этот бог носит на голове знак Кан, а над ним кукурузный колос с листьями (рис. 23); сравните рис. 9^b (рисунок слева), 11^b, 12^a и т.д. Иероглиф определенно определен (рис. 21). Бог идентичен фигурам, особенно часто встречающимся в Мадридской рукописи, головы которых вытянуты вверх и своеобразно загнуты назад; сравните рис. 15^a, 20^c, 40 (внизу), рис. 32^{*b} (фиг. 25-27) и особенно изображение на Dr. 50^a (рис. 24), которое очень отчетливо. Эта голова возникла из обычного рисунка початка кукурузы; сравните изображения растения кукурузы в Codex Tro., стр. 29^b (рис. 22) с украшением головы бога в Dr. 9^b (рис. 23), 9^a, 12^a; то, что первоначально было украшением головы, в конце концов перешло в форму самой головы, так что последняя теперь выглядит как початок кукурузы, окруженный листьями. Сравните картинки, рис. 25-27. То, что эти боги с удлинёнными головами, по сути, идентичны Е, ясно видно из отрывка в Dr. 2 (45)^c (первый рисунок). Изображенная там фигура, которая в точности похожа на рисунки в Мадридской рукописи, явно обозначена как бог Е третьим иероглифом в сопроводительной надписи.

Таким образом объясняется иероглиф этого божества; это голова бога, слившаяся с условной формой кукурузного початка, окруженного листьями. Если мы вспомним, что у народов майя был обычай искусственно деформировать череп, как это видно, в частности, на рельефах в Паленке, мы также можем рассматривать головы этих божеств как изображения таких искусственно приплюснутых черепов.

Бог Е часто встречается как бог земледелия, особенно в мадридской рукописи, в которой много внимания уделяется сельскому хозяйству. Похоже, он является аналогом мексиканского бога кукурузы Сентеотля. Очень примечательны отрывки из Мадридской рукописи (т. 29^a и т. д. 39^a,

40^a), где божество Е представлено в позе роженицы с цифрами на животе; возможно, в основе лежит идея плодovitости.

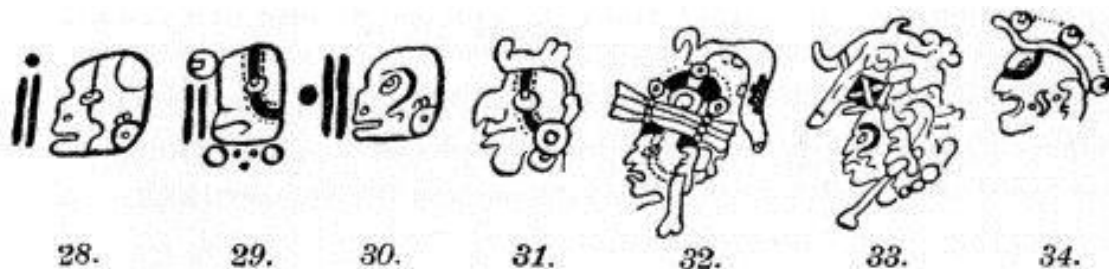
В Codex Cort., стр. 40, это божество зерна изображено с высоким и стройным сосудом перед собой, который он держит в руках. Возможно, это означает, что речь идет о сосуде для зерна; конечно, в том же месте другие фигуры богов также держат в руках такие сосуды. В любом случае, интересно отметить, что в уже упомянутом отрывке (Dr. 50^a) бог Е также держит в руках похожий высокий и тонкий сосуд.

Судя по всему, сцена, изображенная в книге Dr. 50^a, имеет отношение к конфликту бога зерна с божеством смерти. Последняя фигура, сидящая справа, характеризуется черепом в качестве головного украшения (см. [рис. 6](#)) и, кажется, адресует угрозы или повеления богу Е, который стоит перед ним в позе испуганного человека.

Более того, бог Е не имеет ничего общего с силами подземного мира; он - бог жизни, процветания и плодотворности; символы смерти никогда не встречаются в связи с ним. Бринтон называет этого бога Гананом, что эквивалентно Кану; возможно также, что он идентичен божеству Юм Каакс, которое дошло до нас и чье имя означает "Повелитель полей урожая".

Согласно Ферстеману, день, посвященный этому богу, называется Кан.

Ф. Бог войны и человеческих жертвоприношений.

Это божество, тесно связанное с богом смерти А, напоминающее ацтекского Шипе, и может, я думаю, без колебаний рассматриваться просто как бог человеческих жертвоприношений, возможно, даже в более широком смысле, как бог насильственной смерти. Его иероглиф - [рис. 28-30](#); он содержит число 11. Вариант этого встречается на Dr. 7^b, где вместо 11 стоит

следующий знак:

Характерный знак бога F представляет собой единственную черную линию, обычно идущую перпендикулярно вниз по лицу в непосредственной близости от глаза. Эту линию следует отличать от параллельных линий лица С и от линии, которая, являясь продолжением головы бога Е, напоминающей кукурузный початок, часто появляется на его лице, особенно в вариантах Мадридского манускрипта (сравните [фиг. 25-27](#)). Эти изображения Е всегда можно безошибочно узнать по своеобразной форме головы, и их следует отличать от изображений F. Черная линия лица является отличительным знаком бога F, так же как и у ацтекского Шипа. Иногда она проходит по щеке в виде толстой черной полосы, как у Корта. 42. Иногда она охватывает только глаз (Dr. 6^a) и снова представляет собой двойную пунктирную линию (Dr. 6^b).

Иероглиф бога F также изображает эту линию и с теми же вариантами, что и сам бог. Посмотрите на иероглифы бога, относящиеся к рисункам Dr. 6^a, 1-му и 3d-му рисункам, на которых линия также отличается от других форм (рис. 30-34).

В нескольких местах бог F изображен с такими же черными линиями *по всему телу*, которые в других местах у него есть только на лице, причем линии похожи на те, что изображены на рис. 31, а именно на рис. 27^{*c}. Действительно, в Тро. 28^{*c}у бога смерти A также есть эти черные линии на теле, а также линия F на лице; явное доказательство тесной связи двух божеств. Эти линии, вероятно, обозначают зияющие смертельные раны, а сопровождающие их ряды точек предназначены для обозначения крови.

Поскольку бог F - божество смерти, знакомый знак (рис. 5), который так часто встречается с иероглифами A, также относится к его символам. F изображен в компании бога смерти в связи с человеческими жертвоприношениями (Рис. 42); точно такое же изображение двух богов человеческих жертвоприношений приведено в Codex Tro. 30^d; здесь они также сидят друг напротив друга. Идентичность этого служителя смерти божеству, обозначаемому иероглифом с цифрой 11, подтверждается следующими мудрецами: рис. 19, внизу (на крайней правой стороне без рисунка, только иероглиф, см. рис. 29), Dr. 5^b, 6^a, ^b и ^c и многими другими. В некоторых процитированных отрывках (Dr. 5^a и ^b) его отличает необычно большая ушная серьга. Его иероглиф встречается с иероглифом бога смерти в Dr. 6^c, где он сам не изображен.

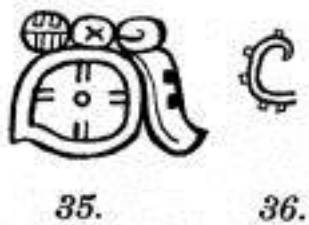
Как бог войны, бог F встречается в сочетании с богом смерти в упомянутых выше отрывках (т. 27^{*}-29^{*c}), где он поджигает дома своим факелом и разрушает их своим копьем.

Бог F довольно часто встречается в рукописях и поэтому должен рассматриваться как одно из наиболее важных божеств.

По словам Ферстеманна, его день - маник, хватающая рука, символизирующая поимку врага на войне для жертвенных целей.

Знак F встречается один раз, как упоминалось выше, в четырехкратном повторении со всеми четырьмя сторонами света, а именно на рис. 29^{*c}. В древней Центральной Америке плененного врага приносили в жертву, и таким образом представления о боге войны и боге смерти от насилия и человеческих жертвоприношений объединяются в фигуре бога F. В этом образе бог F встречается несколько раз в Мадридской рукописи в битве с M, богом странствующих торговцев (см. стр. 35). Испанские авторы не упоминают божество, подобное описанному здесь, как принадлежащее к пантеону майя.

Г. Бог Солнца.

Иероглиф Бога G (рис. 35) содержит в качестве главного фактора солнечный знак Kin. Это один из знаков (которых в рукописях насчитывается около 12), который имеет приставку Бен-ик и,

несомненно, обозначает месяц, посвященный солнцу. Я думаю, что нет расхождений во мнениях относительно значения этого божества, хотя Фукс, как уже говорилось, склонен отождествлять G с В, на которого, правда, похож первый. Удивительно, что божество, которое по своей природе должно считаться очень важным, представлено с такой сравнительной редкостью. Он встречается лишь несколько раз в Дрезденской рукописи, например 22^b, 11^c, и в Кодексе Троя Кортезиана среди фигур нет ни одной, которую можно было бы с уверенностью считать богом солнца; ни в одной рукописи, кроме Дрезденской, божество не встречается с солнечным знаком Кин на теле. Но однажды в Codex Cort. фигура D появляется со знаком солнца на голове, на что указывает Фоукс в своей статье, озаглавленной “Бог "D" в Codex Cortesianus”. Иероглиф G, безусловно, неоднократно встречается в Мадридской рукописи, например, в Codex Tro. 31^c.

Бог G, по-видимому, не совсем лишен связи с силами смерти; знак совы (рис. 5) встречается один раз в связи с ним (Dr. 11^c). Помимо солнечного знака Кин, который бог носит на своем теле, его изображения отличаются своеобразным орнаментом на носу (рис. 36), который, как можно видеть при сравнении с другими подобными изображениями в дрезденской рукописи, представляет собой не что иное, как большую и особенно замысловатую заглушку для носа. Подобные орнаменты довольно часто встречаются именно здесь, в тщательно прорисованной первой части Дрезденской рукописи. Сравните Dr. 22^b (средний рисунок), 21 (в центре), 17^b, 14^a, ^b; иногда они также имеют форму цветка, например 12^b (в центре), 11^c (слева), 19^a. Наконец, стоит отметить, что бог G иногда изображается со змееподобным языком, высывающимся из рта, как на рис. 11^b и ^c.

Х. Бог-чиччан.

Фигура божества, часто встречающегося в дрезденской рукописи, - это бог, для которого характерно пятно на коже или чешуйка змеи на виске той же формы, что и иероглиф дня Чиччан (змея). Более того, представления о самом боге очень сильно различаются, так что почти нет других положительных, неизменных характерных черт, которые можно было бы указать. Его фотография легко узнаваема, и на виске у доктора 11^a, 12^b и 20^b есть отметка Чиччана.

Иероглиф, принадлежащий этому божеству, также отображает знак Чиччан в качестве его отличительного знака. Кроме того, существует несколько вариантов. Знак Чиччана иногда имеет форму рис. 37 и снова форму рис. 38. Приставка также сильно различается, иногда принимая форму рис. 37, а затем снова форму рис. 38 или фиг. 39 и 40. Таким образом, всего существует четыре различные формы приставки. Следует предположить, что все эти иероглифы имеют одно и то же значение, несмотря на их вариации. Принимая во внимание частоту вариаций других иероглифов богов и иероглифов в рукописях майя в целом, исходя из природы случая, совершенно невероятно, чтобы иероглиф, который демонстрирует столь большое совпадение в своих существенных и характерных элементах, обозначал нескольких разных богов. Различие, которое, по мнению Селера, он находит между формами знака Чиччан на фиг.

37 и 38 и это приводит его к предположению, что [рис. 37](#) вообще не является знаком чиччана, а обозначает другое украшение на лице, что не может быть удовлетворительно доказано и должно рассматриваться как произвольное предположение. Знак Чиччана в знаке дня Чиччан также очень сильно отличается от знака на телах змей, изображенных в [рукописях](#), так что вариации такого рода ни в коем случае не заставляют предполагать, что иероглифы на самом деле обозначают разные вещи. Обратите внимание, например, на различные пятна-чиччаны на теле змеи на фото 27^a. Зубчатая черная кайма пятна Чиччан на [рис. 38](#) быстрым курсивным рисунком почти сама переходит в гребешки на [рис. 37](#), переход к которым отчетливо прослеживается на теле змеи на рис. 27^a. Тот факт, что под иероглифом Н очень часто изображены разные персонажи, которых мы не можем однозначно идентифицировать, также не заставляют предполагать, что перед нами *неодна*, а две или более мифических фигур, поскольку то же самое верно и для других иероглифов богов. В рукописях есть много мест, где текст содержит определенный, хорошо известный иероглиф бога, в то время как сопровождающее изображение представляет какое-то другое божество или какую-то другую фигуру, не охарактеризованную определенно, возможно, просто человеческую форму (священник, воин, женщина и тому подобное). Таким образом, в Dr. 4^a мы видим в тексте иероглиф Н, но изображение представляет собой фигуру бога Р, в то время как в других местах мы пропускаем характерное пятно Чиччана на представленной фигуре, например Dr. 4^c, 6^a, 7^b, 7^c, 14^a, 21^c. В Мадридской рукописи, правда, иероглиф Н также встречается достаточно часто, *но ни в одном случае* божество, изображенное на месте Чиччана, не представлено. Этот факт, я думаю, следует объяснить более грубым стилем рисунка, который не допускает изображения таких мелких деталей, как в дрезденской рукописи. В парижской рукописи иероглиф Н встречается всего один раз (стр. 8 внизу).

Селеру кажется, что он узнает в некоторых фигурах, представленных в рукописях под иероглифом Н, так называемого “молодого бога”. Такое божество неизвестно, и предположение совершенно произвольно. По-видимому, этот “молодой бог” - изобретение Бринтона. Чисто индуктивное и описательное изучение рукописей не доказывает существования такого персонажа, и мы должны отказаться признавать его результатом дедуктивных рассуждений. В этом так называемом “молодом боге” мы упускаем, прежде всего, характерный признак, отчетливую особенность, которая присуща всем без исключения изображениям богов в рукописях и по которой его можно было бы узнать. Однако, за исключением его так называемой молодости, таких определенных признаков обнаружено не было. Более того, в рукописях нет ни одной фигуры бога, которая не обозначалась бы определенным характерным иероглифом. Невозможно доказать, что такой иероглиф принадлежит “молодому богу”. Фигуры, которые, как предполагается, имеют “юношеский вид” в мадридской рукописи, часто производят такое впечатление просто из-за их малости и жалкой, сидящей на корточках позы, в которой они представлены. Более того, настоящие *дети* встречаются то тут, то там, как, например, в Дрезденской рукописи в связи с изображениями женщин в первой части и на стр. 20^{*c} в изображении так называемого “крещения младенцев”.

Из сказанного следует, что бог Н имеет какое-то отношение к змею. Так, например, на Dr. 15^b мы видим его иероглиф, относящийся к фигуре женщины с узловатой змеей на голове, на Dr. 4^a - к богу Р, который несет змею в руке, а на Dr. 35^b - к змее с головой В. В чем заключается это отношение, сейчас сказать невозможно.

День, посвященный богу Н, называется Чиччан, и знаком этого дня является его отличительный иероглиф.

I. Богиня воды.

В дрезденской рукописи фигура старой женщины с телом, окрашенным в коричневый цвет, и когтями вместо ног встречается неоднократно. Она носит на голове узловатую змею и руками наливает воду из сосуда. Очевидно, мы имеем здесь олицетворение воды в ее качестве разрушительницы, богини наводнений и облачных взрывов, которые, как мы знаем, играют важную роль в Центральной Америке. Страница 27 Кодекса Троано содержит изображение, на котором можно отчетливо узнать этот образ богини I. В соответствии с этим персонажем, также на Dr. 74, где изображено нечто, напоминающее потоп, она носит скрещенные кости бога смерти.

Богиня изображена так, как описано в следующих местах: Dr. 39^b, 43^b, 67^a и 74.

Соответствующая ей фигура в Мадридской рукописи, на стр. 27 и 34*^c, имеет некоторые вариации, в частности, отсутствуют тигриные когти на лапах и красно-коричневый цвет тела. Но, я думаю, это согласие не может быть подвергнуто сомнению, если вспомнить, что рукописи майя, несомненно, возникли в разные эпохи и в разных областях цивилизации, и обстоятельства, которые легко объясняют такие различия. Богиня, выделяемая в Мадридской рукописи символами наводнения и воды, несомненно, та же самая, что и богиня I из Дрезденской рукописи, описанной выше; ее безошибочный характер богини воды в обеих рукописях свидетельствует в пользу этого. В обеих рукописях ее неизменно отличает змея на голове, которая, как мы знаем, является символом текущей воды, образующей волны.

Как ни странно, наличие фиксированного иероглифа этой богини не может быть доказано с уверенностью. Существует некоторая вероятность в пользу знака, приведенного на [рис. 41](#). Хорошо известные продолговатые знаки, которые Ферстеманн (Drei Mayahieroglyphen, опубликовано в Zeitschrift für Ethnologie, 1901, стр. 215-221) интерпретирует как знак недобрых дней, часто встречаются у нее. Это было бы уместно для богини наводнений.

В дрезденской рукописи найдено несколько похожих фигурок женщин, которые, подобно богине I, носят на голове завязанную узлом змею. Представления такого рода встречаются в Dr. 9^c, 15^b, 18^a, 20^a, 22^b и 23^b. Сомнительно, идентичны ли они богине I, поскольку в этих отрывках нет символического упоминания воды. Кроме того, иероглифы других известных божеств каждый раз встречаются в вышеупомянутых местах, так что следует предположить, что здесь существуют определенные мифологические отношения между представленными женщинами и рассматриваемыми божествами. Таким образом, в докторе 9^c мы находим знак D, в 15^b - знак H; на 18^a, 22^b и 23^b мы видим только общий знак для женщины. В докторе 20^a знаки стерты.

В Кодексе Троано богиня I встречается на стр. 25^b и 27; также есть женщина с узловатой змеей на голове на стр. 34*^c. В Codex Cortesianus и в Парижской рукописи эти формы полностью отсутствуют.

К. Бог с украшенным носом.

42.

43.

Этот бог, как уже упоминалось в связи с В, не идентичен последнему, но, вероятно, тесно связан с ним. Его иероглиф - [рис. 42](#); [рис. 43](#) - форма в Мадридской рукописи. Он тесно связан с богом Б. Он представлен на Dr. 25 (в центре), где он, возможно, задуман как священник в маске с лицом бога, также на Dr. 7^a, 12^a (с его собственным иероглифом и буквой E!), 26 (внизу) с вариантом знака. Его фигура без иероглифа встречается в Dr. 3. Очень часто хорошо известная группа, 3 Ос, дается вместе с ним и в связи с его иероглифом (в Dr. 3, 7^a, 10^b (справа); без рисунка, 12^a). Ферстеманн (Иероглиф Drei Maya, Журнал Zeitschrift für Ethnologie, 1901. стр. 215-221) видит в этом знамение хороших дней, доказательство того, что мы имеем здесь дело с благожелательным божеством, благосклонно относящимся к человечеству, его родство с Б. также свидетельствует в пользу этой интерпретации. Только его иероглиф без его изображения встречается в Dr. 10^b, 49 (посередине и внизу), 58 (внизу слева) и Тро. 8^{*b}; с вариантом атрибута в Dr. 24 (третий вертикальный ряд). Небольшое изменение появляется также в Dr. 69 (вверху справа).

На Dr. 65 изображен^a (посередине) В. Но в тексте мы видим иероглиф К., представленный рукой. Следующий рисунок на той же странице справа изображает бога Б с головой К на себе и снова с той же головой в руке. Соглашаясь с этим, мы находим в сопроводительном тексте знаки В и К, последний написан рукой А. К., кажется, снова изображен в Dr. 46 (внизу); отрывок, однако, несколько стерт. В этом месте иероглифа нет; однако он находится на предыдущей странице 45 (в середине).

В дополнение к уже упомянутому отрывку, который представляет бога К вместе с В, такие двойные божества снова встречаются в парижской рукописи, стр. 13, где В держит голову К в руке; в Dr. 34^b, где он несет эту голову самостоятельно, и в Dr. 67^a, где он, кажется, несет ее на веревке. Однажды, однако, встречается вариация этих явно синонимичных изображений, а именно в Dr. 49 (вверху), где мы видим женскую фигуру, над головой которой возвышается голова бога К. В парижской рукописи, насколько ее испорченное состояние позволяет нам распознать изображение, К встречается очень часто, как, например, в Per. 3, 4, 5, 6, 7 и 9 (частично приведена только его голова, подаренная богом Б, как в дрезденской рукописи).

Бринтон рассматривает эту фигуру просто как особое проявление В и отождествляет ее с этим богом. Ферстеманн считает, что бог К. - это божество бури, чей декоративный нос, согласно общепринятому способу рисования народов Центральной Америки, призван символизировать порыв бури.

Однако, по-видимому, божество имеет *астрономическое значение* и, по-видимому, символизирует *звезду*. В пользу этого говорит тот факт, что на так называемых начальных страницах Мадридской рукописи (Cort. 22-Тро. 36) ряд, состоящий из повторений его знака, находится под знаками сторон света и параллелен ряду, состоящему из знаков бога С, бога

полярной звезды и севера. Иероглифы С и К - единственные иероглифы богов, которые повторяются 13 раз на этих страницах с перечисленными там 13 днями. Следовательно, эти два бога должны иметь либо параллельное, либо противоположное астрономическое и календарное значение. Тот факт, что в Dr. 25 и 26 К. фигурирует как регент года, является аргументом в пользу его астрономической значимости.

По словам Ферстеманна, Мулук - это день, посвященный богу К.

В голове бога К. мы узнаем орнамент, столь распространенный в руинах храмов Центральной Америки, — так называемый “слоновий хобот”. Своеобразное, условное лицо с выступающим носом в форме хоботка, которое нанесено главным образом на углы стен храма, несомненно, отражает черты бога К. Значение бога К в этом архитектурном отношении неизвестно. Однако можно предположить некоторую связь с его характером как божества звезды и с его астрономическими качествами, поскольку, как мы знаем, храмовые сооружения Центральной Америки всегда располагаются относительно *сторон света*.

Л. Старый Черный Бог.

У Бога L черты лица старика с впалым беззубым ртом. Его иероглиф - [рис. 44](#), который характеризуется черным лицом.

Бога L, который тоже черный, не следует путать с М, описание которого приводится ниже. L представлен и обозначен своим иероглифом в сопроводительном тексте, в рисунках Dr. 14^b и 14^c и Dr. 46^b; у фигуры характерное черное лицо. В "Докторе 7" он выглядит полностью черным^a. Один только иероглиф встречается в Dr. 21^b и 24 (третья вертикальная строка в первом отрывке) с вариацией, а именно без знака Ymīx перед головой. Это божество не встречается в мадридских и парижских рукописях.

Значение бога L не раскрывается из тех немногих изображений, которые даны о нем. В Dr. 46^b бог изображен вооруженным и в воинственной позе. Как в докторе 14^b, так и в 14^c у него на голове птица, а в руке Кан.

Согласно Ферстеману, его день - это Акбал, тьма, ночь.

Сайрус Томас ("Помощь в изучении кодексов майя", в 6-м ежегодном отчете Бюро этнологии, Вашингтон, 1888, стр. 358) считает себя богом Экчуа, который дошел до нас как черное божество. Однако Бог М, по-видимому, соответствует Экчуа (см. Описание М).

М. Черный бог с красными губами.

Иероглиф Бога М - [рис. 45, 46](#); по-видимому, он представляет глаз, обведенный черным, хотя фигура самого бога имеет совершенно другой рисунок глаза (см. [рис. 47](#)).

Бог встречается в дрезденской рукописи только трижды, а именно у доктора 16^b (с костью в руке) в виде рисунка и знака, у доктора 13^c, сгруппированного с животным, без иероглифа, и у доктора 43^a (со своим знаком), и, наконец, только его иероглиф появляется у доктора 56 (вверху слева) в виде группы и несколько иной формы.

С другой стороны, бог М особенно часто появляется в Мадридской рукописи, в которой это божество описывается с большой полнотой деталей. В то время как в Дрезденской рукописи (16^b) он представлен с черно-белыми полосами на теле, а на стр. 43^a он полностью белый, в Кодексе Троано он всегда полностью черный. Другими его отличительными чертами являются следующие:

1. Рот, окруженный красно-коричневой каймой.
2. Большая, отвисшая нижняя губа. По этому его можно с уверенностью узнать и в докторе 43^a.
3. Две изогнутые линии справа от глаза.

О его значении можно только догадываться. Он, по-видимому, обладает воинственной натурой, поскольку почти всегда изображается вооруженным копьем, а также вовлеченным в бой и, в некоторых случаях, пронзенным копьем своего противника, бога F, например, в Троице. 3^c, 7^a, 29^a. Необычный предмет с параллельными полосками, который он носит на голове, представляет собой веревку, с которой часто свисает сверток. С помощью веревки, обмотанной вокруг его головы, бог часто несет тук с товарами, как это принято сегодня у аборигенов в разных частях Америки. На 4^b и 5^a в треске. Тро. это хорошо видно. Все эти рисунки приводят нас к выводу, что мы имеем дело с богом *странствующих торговцев*. До нас дошло божество такого характера по имени Экчуа, которое явно обозначается как *черный* бог. В пользу этого говорит и тот факт, что он представлен сражающимся с F и пронзенным последним. Ибо путешественник торговец, конечно же, должен быть вооружен, чтобы отражать вражеские нападения, и это прекрасно символизируется богом F, поскольку он является богом смерти на войне и убийства захваченного врага. Бог встречается в Кодексе Троано в следующих местах и на многих страницах два или три раза: стр. 2, 3, 4, 5, всегда с иероглифом, затем без него на стр. 6, 7, 19, 4^{*c}, 14^{*b}, 17^{*a}, 18^{*b} и снова с иероглифом на стр. 22^{*a}, 23^{*a}, 25^{*a}; наконец, он снова встречается без иероглифа. иероглиф на стр. 29^{*a}, 30^{*a}, 31^{*}, 32^{*}, 33^{*}, 34^{*}. В Кодексе Кортесиана бог М встречается в следующих местах: стр. 15, где он ударяет топором по небу и таким образом вызывает дождь, стр. 19 (внизу), 28 (внизу, второй рисунок), 34 (внизу) и 36 (вверху). М всегда можно узнать по обведенному рту и опущенной нижней губе; фигуры без этих знаков не

идентичны М, так, например, в Tro. 23, 24, 25, 21*. На рис. 34*^a показано то, что, по-видимому, является вариантом М с лицом старика, хвостом скорпиона и позвонками бога смерти, фигура, которая, в свою очередь, носит на груди хорошо узнаваемую голову М. Бог М также много раз изображается в других местах с хвостом скорпиона, например, на рис. 30*^a, 31*^a.

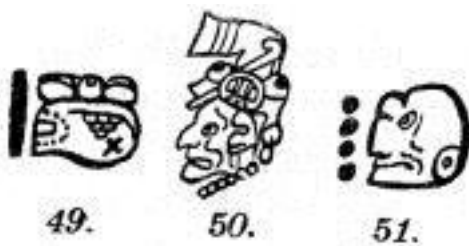
Помимо упомянутого выше его иероглифа, [фиг. 45 и 46](#), другой знак, по-видимому, относится к богу М, а именно [рис. 48](#) (сравните, например, рис. 5^a и рис. 28 внизу). Голова в этом знаке имеет те же изогнутые линии в уголках глаз, что и у самого божества. Ферстеман упоминает этот знак в своем Комментарии к Парижской рукописи, стр. 15, и в своем Комментарии к Дрезденской рукописи, стр. 56. Он считает, что иероглиф имеет отношение к обороту Венеры, который совершается за 584 дня. Связь такого рода, я думаю, вполне возможна, если мы примем во внимание, что все божества в рукописях имеют более или менее календарное и хронологическое значение в своей главной или второстепенной функции.

Следует отметить, что Бог М представлен, как правило, в виде старика с беззубой челюстью или характерным единственным зубом. О том, что он также связан с пчеловодством, свидетельствует его присутствие на стр. 4*^c Кодекса Троано, в разделе о пчелах.

Помимо богов L и М, в Кодексе Троано встречается несколько совершенно изолированных черных фигур, которые, по-видимому, не идентичны ни одному из этих двух божеств, но, очевидно, имеют незначительное значение и, возможно, являются лишь вариантами других божеств. Похожие фигуры черных божеств встречаются в Кодексе Tro. 23, 24 и 25 (возможно, это черный вариант В как бога бури?), а на 21*^c мы дважды видим черную фигуру со старческим лицом и единственным зубом в нижней челюсти (возможно, только вариант М). В Codex Cortesianus и в Дрезденской рукописи других черных божеств не встречается, но в парижской рукописи черное божество, кажется, изображено один раз (стр. 21 внизу).

Согласно Бринтону ("Нагуализм", Филадельфия, 1894, стр. 21, 39), среди цендалов, помимо Экчуа, есть второе черное божество по имени Ксикалахуа, "черный властелин".

N. Бог конца года.

Здесь мы имеем божество с чертами старика и необычным украшением на голове, воспроизведенным на [рис. 50](#), которое содержит знак года из 360 дней. Иероглифом бога является [рис. 49](#), который состоит из цифры 5 со знаком месяца Зак. Ферстеман признал в боге N бога пяти дней Уайяб, которые были добавлены как промежуточные дни в конце первоначального 360-дневного года и считались несчастливыми днями. Следовательно, N - это бог конца года. Ферстеман подробно обсуждал его под этим названием в монографии, опубликованной в Globus, том 80, № 12. Все еще остается открытым вопрос, действительно ли бог N встречается во всех местах дрезденской рукописи, которые упоминает Ферстеман. Его можно положительно узнать на снимках доктора 17^a, 21^c (сгруппирован с женщиной) и 37^a;

также на 12^с, но в этом последнем месте с выраженными отклонениями от обычных представлений. Цифры на Dr. 23^с (первая группа) и 43^а (третья картинка) вызывают сомнение, тем более что в обоих случаях отсутствует иероглиф бога. Третья группа в докторе 21^с столь же сомнительна. Здесь женщина изображена сидящей напротив бога. Последний, по-видимому, является богом N, однако в тексте мы находим вместо его знака иероглиф, приведенный на [рис. 51](#). Не исключено, что этот знак также обозначает бога N.

Бог N встречается несколько раз в парижской рукописи, например, на стр. 4, где он держит голову K. в своих руках, и на стр. 22.

О. Богиня с чертами Старой женщины.

52.

Эта богиня встречается только в Мадридской рукописи и отличается единственным зубом в нижней челюсти как признаком возраста, неизменной характеристикой пожилых людей в рукописях. Она изображена в следующих местах: Рис. 5*^с, 6*^б и 11*^б, ^с и ^д, Кор. 10^б, 11^а, 38^а. В Tro. 11* она представлена работающей за ткацким станком. В дрезденской и парижской рукописях она вообще не фигурирует. Фигуры женщин, упомянутых в разделе I, со змеей на голове, особенно не следует считать идентичными богине О, поскольку она никогда не носит змею, а носит пучок волос, завязанный высоко на голове и спускающийся двумя прядями.

Ее иероглиф - [рис. 52](#); его отличают возрастные морщинки вокруг глаз. Из-за ограниченного количества ее изображений мало что можно сказать о значении этой богини.

П. Бог-лягушка.

53.

Мы называем его богом-лягушкой, потому что в Кодексе Tro. 31 он изображен в первой и второй строках с лягушачьими пальцами в форме булавы, которые встречаются только на этом рисунке. Синий фон, который дважды является его атрибутом в одном и том же отрывке, также указывает на связь с водой, и то, что бог также имеет какое-то отношение к сельскому хозяйству, можно заключить из того факта, что он изображен сеющим семена и прокладывая борозды посевной палкой. Две черные параллельные полосы в уголке глаза кажутся складками кожи или отметинами на коже, которые могут представлять собой особенность данного конкретного вида лягушек. Его украшение на голове очень характерно и содержит знак года из 360 дней. Следовательно, он также имеет какое-то неизвестное отношение к исчислению времени. В этой связи следует напомнить, что один из месяцев мая называется Уо, лягушка. Бог снова изображен на Рис. 30^а и ^б, Рис. 22 (вверху, разбрасывающее семя) и Рис. 5 (в самом низу,

лежащая фигура). Наконец, следует упомянуть его шейное украшение, которое, как правило, состоит из шейной цепочки с заостренными, продолговатыми или зубчатыми предметами, вероятно, раковинами.

В дрезденской рукописи он встречается всего один раз, Dr. 4^a (первый рисунок), с некоторыми вариациями это правда. Текст в этом месте содержит иероглиф Н. Бог Р не встречается в Пересиане.

Его иероглиф -рис. 53. Это встречается на рис. 31 (вверху) и может быть безошибочно распознано по двум черным параллельным полосам в уголке глаза, которые в точности соответствуют таким же отметинам на лице самого бога.

Это все, что можно сказать об этом божестве по изображениям в рукописях. Его значение неясно. Предположение Селера о том, что бог Р - это Кукулькан (Zeitschrift für Ethnologie, 1898, стр. 403), безусловно, имеет под собой очень слабое основание, и с учетом материала из рукописей, описанных на предыдущих страницах, оно в высшей степени маловероятно.

Вышеизложенное представляет собой почти полное перечисление собственно фигур богов в рукописях майя. Какие бы другие фигуры богов ни встречались в рукописях, это детали второстепенной важности. Это особенно верно в отношении дрезденской рукописи, которая почти исчерпана перечисленными здесь типами; я думаю, в мадридской рукописи может быть несколько фигур, еще не описанных, небрежный рисунок которых очень затрудняет идентификацию. Все еще остается упомянуть изолированную фигуру дрезденской рукописи, относительно которой сомнительно, предназначена ли она для изображения божества или только человеческого персонажа.

Это фигура, для которой характерен своеобразный головной убор в Dr. 20^b. Оно обозначено в тексте двумя иероглифами, которые принадлежат друг другу, рис. 54 и 55, причем последний встречается один раз с К (Dr. 7^a). Кажется, это означает выдувание изо рта, крик или речь.

10-1 натабличке, А-Р см.

II. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ.

1. ПТИЦА-СТОНУНЯ.

Эта птица [41-1](#) принадлежит богу смерти как его символ и слуга. Его иероглиф ([рис. 56](#)) содержит цифру 13; другие формы - [рис. 57-59](#). Он изображен на Dr. 7^c, 10^a, 11^a, 16^c, 18^b, а его иероглиф без рисунка виден на Dr. 8^b. Реалистичное изображение всей фигуры стона в виде птицы встречается на голове женщины на рисунках 16^c (1-й рисунок) и 18^b. Бог В восседает на голове стона в книге Dr. 38^c; третий иероглиф сопроводительного текста относится к этому изображению. Так же, как в Dr. 16 и 18, птица-стон появляется в Тро. 18^{*c} на голове женщины. Его характер как атрибута бога смерти выражается знаком Cimi, который он носит на голове (например, Dr. 10^a), а также регулярным использованием символов бога смерти в письменных знаках, которые относятся к птице-стону. Точно так же с ним часто встречается знак совы, [рис. 5](#).

Стон дает название и символ одновременно одному из восемнадцати месяцев года майя и, таким образом, как предполагает Ферстеман ("Плеяды майя", в "Глобусе", 1894), имеет астрономическое отношение к созвездию Плеяды.

По словам Бринтона, стон является представителем семейства соколиных, и его зоологическое название *Spizaetus tyrannus*.

2. ЗМЕЙ.

Это одно из самых распространенных и важнейших мифологических животных, тесно связанное с различными божествами, как уже более подробно обсуждалось в связи с отдельными случаями. По-видимому, оно не имеет *самостоятельного* значения как божество. Его наиболее важным олицетворением является бог Б, Кукулькан, пернатый змей.

Следовательно, фиксированного иероглифа, обозначающего змею как божество, как мифологическую форму, не встречается, хотя существует множество иероглифов, которые относятся к змеям или представляют отдельные части змеи, такие как ее кольца, челюсти, погремушки гремучей змеи и т.д. Змей фигурирует в мифологических представлениях майя главным образом как символ воды и времени. В большом числовом ряду Дрезденской рукописи встречаются определенные числа, которые представлены в кольцах большой змеи (сравните в связи с этим, Ферстеманн, *Zur Entzifferung der Mayahandschriften*, II, Дрезден, 1891). Змей очень часто изображается во всех рукописях, иногда реалистично, а иногда с головой бога и т.д. В Дрезденской рукописи это происходит в следующих местах: 1^a, 26, 27, 28^{rp}, 35^b, 36^a, 36^b, 37^b, 40, 42^a, 61, 62, 65^c 66^a 69 а. Это заметно также в Мадридской рукописи, встречающейся, например, в Кор. 4-6, 12-18, Тро. 25, 26, 27 и в других местах.

3. СОБАКА.

Рис. 60 - его иероглиф. Это символ бога смерти и носителя молнии. Последнее совершенно ясно следует из рисунка в Dr. 40^b, где бог отличается своим иероглифом. Это животное снова представлено на рис. 7^a, 13^c справа, 21^b с его иероглифом, 29^a, 30^a (образует часть 31^a, где бог В держит связанную собаку за хвост) и 39^a без иероглифа, 47 (внизу) с вариантом иероглифа.

В докторе 36^a у собаки на лбу изображен знак Акбал. Надпись над ним содержит вариант иероглифа, обозначающего собаку; это третья часть рубрики. На нем изображен (несколько трудноузнаваемый) знак Акбал на лбу головы собаки, встречающийся в нем, и на затылке знак Рода, как символы смены дня и ночи. Тот же знак встречается снова с дополнениями в Dr. 74 (последняя строка, 2-й знак) и один раз с *богом смерти* в Dr. 8^a. Собака как молниеносный зверь встречается со знаком Акбал в глазу, а не на лбу в Codex Tro. 23^{*a}; здесь снова его иероглиф совершенно другой (третий в рубрике).

То, что собака принадлежит богу смерти, вне всякого сомнения, доказывается регулярным повторением в письменах, принадлежащих собаке, иероглифов, относящихся к этому божеству, особенно **рис. 5**. По словам Ферстеманна, его день - Ок.

4. СТЕРВЯТНИК.

Эта птица отчетливо изображена как мифологическая фигура в книге Dr. 8^a. Он появляется снова, в женском облике, вместе с собакой, у доктора 13^c, а также у 19^a. В первом отрывке его иероглиф почти стерт; иероглиф очень яркий и больше нигде не встречается во всем собрании рукописей. Тело этого животного-божества в черно-белую полоску; у Dr. 38^b оно почти полностью черное. В том же отрывке показан второй иероглиф для обозначения этого рисунка (**рис. 61**); этот иероглиф также встречается с цифрой 4 в Dr. 56^b. В книге Dr. 36^b эта хищная птица изображена сражающейся со змеей; ее иероглиф встречается во второй форме; змея обозначается чуэн, разинутой пастью змеи (первый символ рубрики).

Наконец, следует упомянуть, что голова этой птицы часто встречается в качестве головного украшения, например, на рисунках 11^a, 11^b, 12^b и 14^b. Следует также упомянуть реалистичные изображения стервятника, выедающего глаз человеческой жертвы (Dr. 3, Tro. 26^{*a} и 27^{*a}).

По словам Ферстеманна, его день - Киб.

5. Ягуар.

62.

Ягуар также является животным, имеющим мифологическое значение. Он представлен в Dr. 8^a, где его иероглиф является третьим знаком в письме; он также встречается в Dr. 26 (вверху). Он встречается на стр. 17 (в конце) с иероглифом, представляющим голову ягуара и содержащим цифру 4 (рис. 62); снова он появляется без иероглифа на стр. 20 (внизу) и на 21 и 22 (внизу).

Его день - Ix, и, следовательно, он также иногда соотносится как год регента с Ix годами, например, в Dr. 26^a.

6. Черепаха.

63.

64.

65.

Это животное, как и собака, выглядит как молниеносный зверь (см. Dr. 40^b, середина). Его иероглиф - Рис. 63, 64. Этот знак также связан с цифрой 4, которая так часто встречается у животных (но не только у четвероногих), что заслуживает внимания. Знак черепахи без цифры виден на Кор. 17^a, где также представлена сама черепаха. Должно быть, это относится к 17-му месяцу года майя, поскольку месяц Каяб (и, по-видимому, также Поп) содержит голову черепахи (сравните рис. 65). Это встречается несколько раз в "Кортезиане", например, на стр. 13, 19, 37, 38; на стр. 19 с иероглифом (в верхней части нижней половины страницы, в 1-й строке и справа от поля). В Dr. 69 (вверху) мы видим знак черепахи со знаком Рода в качестве глаза и цифрой 12; под ним группа В с черным телом восседает на змее; на той же странице знак встречается снова; более того, каждый раз, по-видимому, в виде иероглифа месяца.

Согласно Ферстеману, черепаха является символом летнего солнцестояния, поскольку *улитка*, которая встречается только в качестве головного украшения в рукописях, а не самостоятельно, является символом зимнего солнцестояния; оба, как животные с наиболее медленными движениями, представляют кажущуюся остановку солнца в указанные периоды. Это объясняет, почему месяц Каяб, на который приходится день летнего солнцестояния, должен быть представлен головой черепахи, у которой вместо глаза изображен родственник солнечного знака (Ферстеманн, "Цур Энцифферунг дер Майяхандсхрифт III", "Шильдкрет и Шнеке" в "Литературе мая", Дрезден, 1892).

По словам Ферстеманна, его день - Кауак.

Наконец, *сова* и *обезьяна* (или *мартышка*) должны быть упомянуты как животные мифологического значения, о которых мы уже говорили в связи с богами А и С. *Скорпион* также, по-видимому, имеет важное мифологическое значение и появляется в рукописях в связи с фигурами богов, как, например, в Кор. 7^a и Тро. 31^{*a}, 33^{*a}, 34^{*a} (бог М со скорпионьим хвостом). В дополнение к тем, которые обсуждаются в этой статье, в рукописях есть несколько животных, которые, вероятно, также имеют частичное мифологическое значение, но которые были опущены, потому что они представлены в натуралистической манере, так, например, олень на стр. 8 и далее, в то время как идеализацию (с человеческими телами, факелами, иероглифическим символом на голове и т.д.) Следует рассматривать как безошибочный признак мифологического значения.

Мифологическое значение, по-видимому, также принадлежит *пчеле*, которая играет столь заметную роль в Кодексе Троано. Вероятно, в рассматриваемом разделе Мадридской рукописи (1 * и далее) говорится о пчеловодстве, но, между прочим, это, безусловно, имеет отношение и к мифологическим представлениям, связанным с культурой пчел.

The *Летучая мышь*, которая встречается как мифологический персонаж на керамических сосудах и надписях из региона майя (сравните Seler, Zeitschrift für Ethnologie, 1894, стр. 577), в рукописях не встречается. Однако верно, что иероглифические знаки, которые, по-видимому, относятся к голове летучей мыши, встречаются в рукописях в единичных случаях.

41-1 Смотрите [plate](#) изображения мифологических животных, 1-6.,,

Краткие сведения.

Перечисление наиболее важных божеств в рукописях дает следующие результаты, в связи с чем следует отметить, что, конечно, цифры не могут быть абсолютно правильными, поскольку то или иное изображение иногда остается сомнительным. Однако, насколько это возможно, были рассмотрены только *положительно* определенные представления.

Божество, наиболее часто встречающееся в дрезденской рукописи, - это бог Б, который изображен там 141 раз. За ним по номеру в той же рукописи следуют бог смерти А, изображенный 33 раза, бог D 19 раз и боги С и Е 17 и 14 раз соответственно.

В Мадридской рукописи бог D с 84 изображениями встречается чаще всего. За ним следует бог кукурузы Е с 76 картинками, бог В с 71, бог А с 53, С с 38 и М с 37 картинками.

В Парижской рукописи изображение бога Е можно проверить 8 раз, изображение С и В - по 6 раз каждое, а изображение бога А - дважды; N и K также часто представлены.

Перечисление всех изображений во всех рукописях показывает, что следующие божества встречаются наиболее часто и поэтому должны считаться наиболее важными:

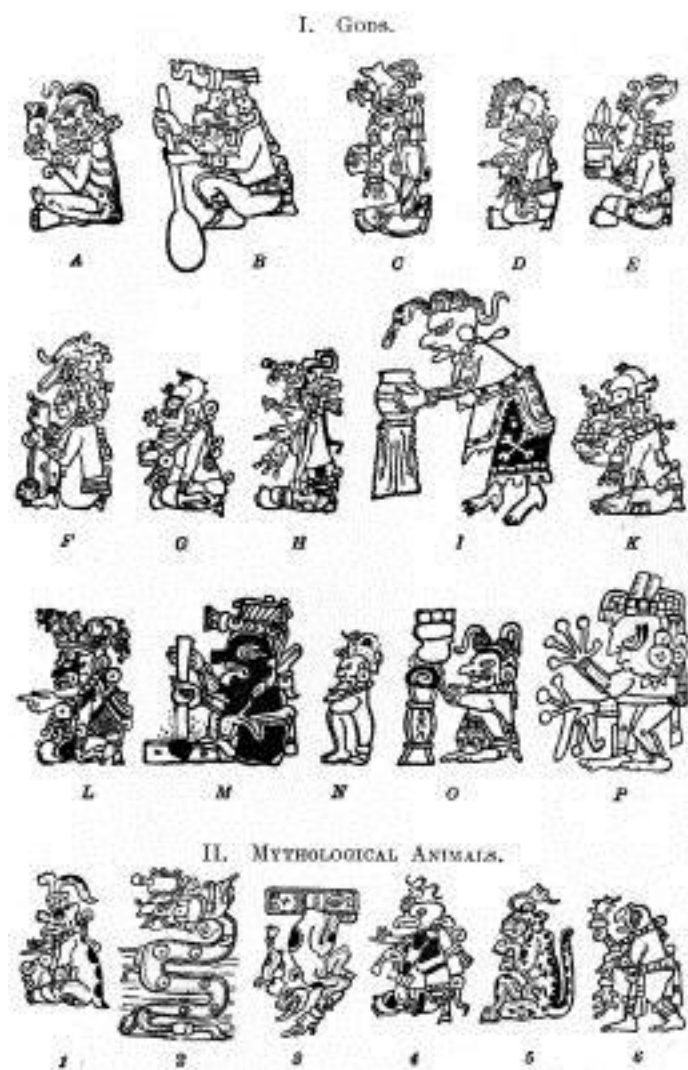
1. Бог Б: изображен 218 раз.
2. " D: " 103 "

3.	”	E:	”	98	”
4.	”	A:	”	88	”
5.	”	C:	”	61	”
6.	”	M:	”	40	”
7.	”	F:	”	33	”

Кроме того, к интересным выводам можно прийти, составив список тех божеств, которые встречаются на изображениях рукописей, настолько *объединенных* или *сгруппированных вместе*, что становится очевидным, что они должны находиться в некотором отношении друг к другу. *Мифологические комбинации* такого рода встречаются среди следующих божеств и мифологических животных:

1. В дрезденской рукописи: D и C, B и C, собака и гриф, птица и змея, B и K.
2. В мадридской рукописи: F и M, B и M, C и M, E и M, A и E, A и D, A и F, B и C, D и C, D и E.
3. В парижской рукописи: N и K, B и K.

Наиболее распространенными из этих комбинаций являются комбинации божеств A и F, M и F, A и E, D и C. Эти группы вполне понятны и состоят из бога смерти и бога войны, бога странствующих торговцев и бога войны, бога смерти и бога кукурузы (как противников: имеется в виду голод), бога ночи и божества полярной звезды.

Табличка 1

Примечание переписчика

Были сохранены следующие ошибки и несоответствия.

Слова с орфографическими ошибками:

Ошибка на

10(40) В сноске 1 отсутствует заключительная точка (в этой версии текста сноска перенесена на страницу 40)

17 "божество змеи и дождя" следует читать "божество змеи и дождя"

23 Предложение, заканчивающееся на "и 13*°)", не имеет точки

29 manuscripts должны читать рукописи

32 представляемый следует читать представленный

33 стр. 215-221 следует читать "стр. 215-221"

42 пропущена запятая после 37^b

42 пропущена запятая после 65^c

Несоответствия:

Постановка знаков препинания в конце слова или фразы, заключенных в кавычки, непоследовательна, обычно они ставятся за пределами заключительного знака, заключенного в кавычки, но иногда встречаются внутри знака.